

Политическая гегемония большинства

Доклад Цеха политической критики

Авторы: Алексей Черняев, Борис Межуев, Никита Куркин

Сегодня модернизация – главная тема политической жизни в России. Усиливается борьба за право определить, что такое модернизация и как именно ее следует проводить. Способна ли существующая политическая система обеспечить модернизацию? Или модернизация в России невозможна без системной политической реформы? В таком случае, будет ли модернизация западной или самобытной, авторитарной, демократической или какой-либо иной?

Перевод дискуссии о модернизации в более плодотворное русло требует критического анализа предложенных проектов. Цель этого анализа – оценить, насколько представленные проекты пригодны для использования. Реализуемы ли они и совпадают с вектором модернизации, обозначенным президентом России?

Иллюзии технократии и неизбежность политики

В России пользуется широкой популярностью интерпретация модернизации как технико-экономического проекта, лишённого политического измерения. Это видение соблазнительно своей простотой: модернизация сводится к набору социально-экономических и технических задач. Их реализация поручается политически нейтральной бюрократии, носителю эксклюзивных управленческих знаний и навыков.

Попытки «модернизации без политики» постсоветская Россия переживает практически с момента своего рождения. Независимо от идеологических различий, руководящий слой бюрократии всегда видел в сфере политического угрозу своей власти. В этом отношении принципиальная разница между 90-ми и нулевыми годами отсутствует. «Либеральные реформаторы», «крепкие хозяйственники» и «силовики» были едины в стремлении уменьшить воздействие сферы публичной политики на деятельность государственного аппарата. Нежелание реформаторов гайдаровского призыва подвергаться контролю со стороны Верховного Совета и фраза «парламент – не место для дискуссий» связаны очевидной преемственностью.

Итогом «модернизации без политики» стала система, в которой доминирующая бюрократия почти полностью независима от институтов публичной политики. Например, «Единая Россия» считается правящей партией и обладает конституционным большинством в Государственной Думе. Но эта партия, получившая поддержку большинства избирателей страны, не может сформировать правительство из своих представителей. «Единая Россия» не смогла даже самостоятельно добиться отставки столь непопулярного министра, как Михаил Зурабов. Угрозы отставкой, высказанные представителями партии в адрес Зурабова в связи с монетизацией весной 2005 г. и «лекарственным кризисом» весной 2007 г., так и остались угрозами. Уход Зурабова

состоялся лишь в связи со сменой правительства в сентябре 2007 года по инициативе президента.

«Единую Россию» нередко сравнивают с мексиканской Институционно-революционной или японской Либерально-демократической партиями, доминировавшими в политических системах своих стран. Однако «Единая Россия», в отличие от этих партий, не формирует состав общенационального правительства и не определяет его курс. Такие вопросы решаются за пределами партии, которой остается роль «приводного ремня», обеспечивающего законодательное оформление не ею принятых решений. «Единая Россия» оказывается не в состоянии претворять поддержку голосующего за нее большинства избирателей в государственную политику.

История XX века знает политические проекты, когда существует «партия власти», при этом не являющаяся полноценной правящей партией. И процессы модернизации, идущие при подобном раскладе, также известны. Но итог подобного развития всегда далек от идеального. Наиболее хрестоматийный пример подобного рода – это **Индонезия под властью генерала Сухарто**. Пришедший к власти после периода острой нестабильности 1965-1967 гг., Сухарто доверял в основном военным из своего ближайшего окружения, и политическая партия его правительству нужна была, главным образом, для атрибутивного оформления режима. Партия ГОЛКАР проповедовала «неидеологическое единство нации» во имя «экономического развития» и «стабильности», получая в обмен от правительства министерские посты и участие в текущем управлении государством – в ГОЛКАР была даже специально оформленная «фракция» бюрократов. Но ни о какой политической самостоятельности ГОЛКАР речь и не шла. Партия была покорным исполнителем воли Сухарто и группы его сподвижников из числа армейских генералов. Да, сырьевая специализация Индонезии в правление Сухарто постепенно замещалась ростом национального производства – этому способствовала и политическая стабильность Индонезии в это время. Но все эти успехи оказались не закреплены надлежащим образом. Seriously пострадавшая от финансового кризиса в Юго-Восточной Азии 1998 года Индонезия оказалась перед лицом и политического кризиса, когда выяснилось, что режим Сухарто оказался «колоссом на глиняных ногах» и не имеет широкой общественной поддержки, в том числе и в рядах «партии власти», ГОЛКАР-а, не оказавшей поддержки своему лидеру. Сухарто был вынужден уйти в отставку, а Индонезия оказалась в ситуации многолетней политической, социальной и экономической нестабильности.

Концепция «модернизации без политики» обещала социально-экономические успехи в обмен на сокращение влияния публичной политики. **Однако почти 20 лет ее реализации не принесли выдающихся достижений в сфере экономике.** По официальным данным Росстата, в наиболее благополучном 2007 году объем ВВП России впервые превысил уровня 1990 года. Восстановление экономики стало простым возвратом к уровню почти двадцатилетней давности, причем оно было обеспечено в основном за счет экспорта сырья и связанного с ним потребительского бума внутри страны.

Бюрократоцентричная политическая система на протяжении почти двадцати лет не смогла осуществить модернизацию России. Эта система в состоянии поддерживать определенный уровень стабильности в обществе, но не способна решать задачи развития страны. Сохранение стабильности соответствует корпоративным интересам бюрократии, а

мотивация успешно провести модернизацию – отсутствует. В то же время оборотной стороной доминирования бюрократии стали высокий уровень коррупции, невысокое качество управления, нарастающая отчужденность социума от государства, расцвет в общественной жизни апатии и аморализма. «Модернизация без политики» исчерпала свои возможности.

Определение социально-экономических проблем в качестве «технических», то есть политически нейтральных, позволяет передать их решение «техническим специалистам», экспертам-бюрократам.

В настоящее время институты публичной политики наподобие парламента и партий, представляющие мнение нации, не способны повлиять на ключевые параметры государственной политики.

Партия большинства «Единая Россия» находится почти в том же положении, что и остальные партии.

Российское правительство, будучи формально зависящим как от президента, так и от Государственной Думы, фактически не отвечает за свои действия ни перед главой государства, ни перед парламентом. Партия большинства в Думе не оказывает необходимой помощи главе правительства в формировании политики кабинета министров и его персонального состава. Курс правительства определяется его главой либо единолично, либо в сотрудничестве с кем-либо из вице-премьеров, временно усиливших свои позиции. Данная ситуация не дает возможности премьер-министру контролировать в полной мере собственный кабинет, в итоге оказывающийся площадкой для лоббизма интересов всех крупных экономических структур.

Следствие «модернизации без политики» - слабый политический контроль, когда ответственность за ошибочные или преступные действия несут лишь немногие из допустивших их чиновников. У бюрократии отсутствуют стимулы повышать качество управления, зато есть большие возможности для коррупции. Естественно, сложившаяся ситуация вызывает сильное недовольство в обществе.

Предпосылка успешной модернизации – отказ от представлений, будто социальные и экономические проблемы являются «техническими», следовательно, не требуют общественного обсуждения и поддержки. Эти представления всего лишь маскируют интересы тех сил, программа которых не может рассчитывать на поддержку большинства. Основные социально-экономические решения государственной власти в реальности всегда носят политический характер. Они затрагивают общество в целом или его крупные сегменты. Поэтому экономический и социальный курс государства нуждается в легитимации с помощью институтов публичной политики и неразрывно связан с политической ответственностью.

Модернизация современной России невозможна без эффективной работы государства. Но отсутствие противовесов бюрократии лишает ее стимулов повышать эффективность управления. Эти стимулы не могут быть обеспечены «изнутри» существующего государственного аппарата. Их можно сформировать только «извне», с помощью усиления институтов публичной политики в качестве противовеса бюрократии.

Доминирование бюрократии превращает вопрос об обеспечении успеха модернизации в вопрос о реформе политической системы.

Несомненно, **травматический опыт перестройки порождает сильный страх перед перспективой политических реформ**. Сохранение нынешнего статус-кво, безусловно, соответствует интересам многих представителей правящей элиты. Однако любой статус-кво по определению носит временный характер. Настоящая дилемма российской модернизации – это не ложный выбор между Сциллой «подмороженной России» и Харибдой Февральской революции/перестройки. Уйти от политических изменений не удалось ни одному режиму в мире: вопрос в том, были эти перемены постепенными и контролируруемыми либо стали бесконтрольными и разрушительными.

Текущая политическая ситуация благоприятна для проведения реформы политической системы. Российский режим доказал свою устойчивость, устояв в мировой экономической кризис. Внешнеполитические условия для политической реформы стали более благоприятными, поскольку после прихода к власти в США президента Барака Обамы давление на Россию ослабло. У страны появился определенный запас времени, но его не следует растрачивать впустую.

Ложные альтернативы политической реформы

Дискуссия о путях политической реформы началась фактически сразу же после выдвижения Дмитрия Медведева в кандидаты в Президенты РФ. На сегодняшний день сложилось четыре основные точки зрения в отношении направления возможной трансформации политической системы. Каждая из данных концепций представлена определенными кругами политиков и экспертов и пользуется влиянием в обществе. Рассмотрим вкратце их основные положения.

Радикально-демократическая концепция

Сторонники этой позиции рассматривают российскую политическую систему как авторитарный режим.

Главное обвинение в адрес режима заключается в том, что оппозиционные политические силы не имеют реальных шансов прийти к власти по причине административного давления и нарушений на выборах. Адепты подобных взглядов выдвигают в качестве основного лозунг «Свободные выборы», который предполагает немедленный переход к свободным, честным и конкурентным выборам в их понимании.

Вопрос, однако, заключается в том, насколько реализация их программы будет способствовать модернизации страны. Гипотетически можно предположить, что разнообразные оппозиционные силы смогут создать ситуационную коалицию и на волне популистской критики выиграть выборы. Эта коалиция после своего успеха на выборах очень быстро развалилась бы в силу непримиримых противоречий между ее участниками. Тогда **Россия получила бы хаотичную политику временных и беспринципных политических альянсов, напоминающую перманентный политический кризис на Украине**.

Форсированная демократизация в условиях, когда оппозиционные силы переживают кризис субъектности, приведет к элементарной коррупции оппозиционных партий и движений крупными группами экономических интересов. На региональном уровне, кроме коррумпирувания со стороны капитала, оппозиционные силы будут использованы либо подавлены кликами местных чиновников. Реализация радикально-демократической программы «здесь и сейчас» даст полностью коррумпированную политическую систему, работающую на узкие группы интересов и не способную обеспечивать модернизацию страны. Наконец, такая демократизация грозит подъемом сепаратизма и вспышкой жесточайших межэтнических конфликтов в ряде национальных республик, особенно на Северном Кавказе.

Элитарно-либеральная концепция

Сознавая призрачность подлинно демократического решения проблемы политической модернизации, высокопоставленные либеральные чиновники в союзе с определенными кругами деловой элиты с самых первых дней президентства Дмитрия Медведева лоббируют **вариант сепаратного соглашения крупного бизнеса с бюрократией в обход как левых сил, так и «партии большинства»**. Наиболее активно подобные идеи стали выдвигаться в разгар экономического кризиса 2008–2009 годов через главный экспертный рупор «элитных либералов» - Институт современного развития (ИНСОР).

Сторонники этой концепции **стремятся к либерализации без демократизации**. Они понимают, что полномасштабная демократизация усилит позиции не либералов, а коммунистов, националистов и иных протестных сил. Политическая программа либерализации сводится к нескольким основным пунктам.

- 1) Устранение Администрации Президента из участия в политическом процессе.
- 2) Ротация бюрократической верхушки за счет уменьшения роли выходцев из силовых органов и увеличения роли представителей крупного бизнеса.
- 3) Смягчение требований законодательства о партиях, чтобы обеспечить прохождение в парламент либеральных партий.
- 4) Создание специальной площадки для коммуникации деловой элиты и верхушки исполнительной власти в обход законодательных органов, где доминируют представители «Единой России».
- 5) В качестве внешнеполитической составляющей обычно фигурирует требование пойти на более близкие отношения с США, не опасаясь серьезных уступок.

Эта концепция политической реформы направлена не на трансформацию политической системы, а на передачу ключевых позиций в ней в руки представителей коалиции вестернизированной бюрократии, либеральной интеллигенции и части крупного бизнеса. **Сверх-целью подобной коалиции, видимо, является проведение очередного тура либеральных реформ**, рассматриваемых как инструмент модернизации. Проигравшими от такой политической реформы оказываются левые и нелиберальные протестные силы, функционеры «Единой России» и большинство «силовой элиты». Элитарно-либеральная концепция фактически предлагает возврат к конструкции «зрелого ельцинизма» 1993-1998 годов, укрепленной благодаря ослаблению КПРФ и региональных элит.

Поскольку политическая поддержка «либералов 90-х» со стороны общества и даже элит резко ограничена, **такие политические изменения осуществимы исключительно за счет ресурса президентской власти.**

Элитарно-либеральная концепция подменяет политические цели модернизации. Адепты рассматриваемой модели сознательно или бессознательно стремятся не создать общественный консенсус в отношении модернизации, а неоправданно резко сузить социальную базу политической системы. Вместо задачи повышения эффективности государства президенту Медведеву предлагается решать задачу передела власти и собственности в пользу заведомого меньшинства, вызывающего отторжение у большинства. Ценой этого процесса вполне предсказуемо станут сильная политическая нестабильность, падение авторитета президента и дискредитация самой идеи модернизации.

Концепция сохранения «статус-кво»

Данная точка зрения отчетливо выражена в текстах ряда лояльных режиму публицистов. **Они склонны рассматривать модернизацию как технологический и отчасти – экономический проект, не предполагающий принципиальных политических изменений.** Предполагается, что ресурсы для повышения эффективности государственного управления следует найти в самой бюрократии в ее нынешнем виде.

С их точки зрения, нынешнее состояние политической системы является почти оптимальным. Допустимы лишь отдельные, частичные улучшения. В число подобных мер входят такие шаги, как частичная ротация глав исполнительной и законодательной власти субъектов РФ, введение в «Единой России» праймериз при определении кандидатур партийных лидеров всех уровней, обязательное участие представителей партии большинства в публичных дебатах. Рассматриваемая концепция фактически предполагает отказ от сколько-нибудь серьезной политической реформы.

Аргументы сторонников подобных идей сводятся к ссылке на достигнутую в рамках нынешней системы политическую стабильность, высокий рейтинг первых лиц государства и электоральные успехи «Единой России». **Президент Дмитрий Медведев, неоднократно подчеркивая необходимость изменений в политической системе, фактически уже отклонил эту концепцию.** Со своей стороны, данная точка зрения не претендует на долговечность. В течение 2010 – 2011 годов руководители страны будут вынуждены принять определить кандидата в президенты на выборах в 2012 году. Это

решение, каким бы оно ни было, неизбежно изменит конфигурацию политической системе и станет уходом от существующего «статус-кво». Пропоненты данной концепции не могут этого не понимать, поэтому вряд относятся всерьез к своим же интеллектуальным построениям.

Авторитарно-мобилизационная концепция

В публицистических и, вероятно, в некоторых элитных кругах большой популярностью пользуется точка зрения о том, что модернизация России невозможна без перехода к «диктатуре развития». В качестве конкретного способа такого перехода обычно предлагается снятие конституционных ограничений президентской власти.

Реализация проекта «диктатуры развития» сталкивается с принципиальной проблемой. Из мирового опыта известно, что успешные режимы этого типа опирались на особый политический субъект, способный эффективно управлять, имеющий общую идеологию и систему ценностей, не сводящиеся к ценности денег. Таким субъектом могут выступать различные силы: Коммунистическая партия в СССР и Китае, кадровая «веберовская бюрократия» в Германии Бисмарка, военная корпорация (офицерство и генералитет) в Бразилии 1960-1970-х годов, технократы из «Опус Деи» во франкистской Испании, часть японской аристократии эпохи Мэйдзи.

В современной России политический субъект для «диктатуры развития» отсутствует. Определенные надежды, возлагавшиеся десятилетие назад на выходцев из силовых структур, не оправдались. Силовая часть элиты давно заняла важные позиции в государственном аппарате. Она не существует как единый субъект, раздробилась на несколько групп влияния, интересы которых ситуативно совпадают с интересами тех или иных групп гражданской бюрократии или экономических структур.

Доминирующая политическая сила в России – это группы неопатримониальной бюрократии, тесно сотрудничающие с крупным бизнесом и слабо зависящие от политического контроля как сверху, так и снизу. Проект «диктатуры развития» можно попробовать реализовать только с опорой на них. Но в нынешней политической системе бюрократия занята, в первую очередь, извлечением экономических преимуществ из своего положения. Ее интересует сохранение стабильности, а не повышение эффективности государства. Очевидно, что в таких условия «диктатура развития» быстро превратится в карикатуру в духе попытки вытащить самого себя за волосы из болота.

Резюмируя, приходится сделать неутешительные выводы. В российском обществе широко распространены только те концепции политической реформы, которые не несут в себе серьезного конструктивного потенциала. Обсуждаемые политические проекты не содержат реальных путей повышения эффективности государственного управления. Фактически они подменяют задачу модернизации России в том формате, который предложен президентом Медведевым, иными приоритетами. Уже только по этой причине рассмотренные концепции гарантированно не смогут способствовать модернизации. Достаточно указать, что в качестве практических рекомендаций власти часто предлагается совершение действий, явным образом подрывающих социальную основу режима, нагнетающих политическую напряженность или просто радикально-утопичных по своему характеру.

Вряд ли сторонники проанализированных подходов всерьез относятся к собственным идеям по поводу политической реформы и действительно стремятся к их реализации. Любую из представленных точек зрения с большим сомнением можно рассматривать в качестве принципиальной, а не риторической позицией тех сил, которые ее выдвигают. Понимание того, что все уже представленные концепции не выдерживают критики либо маскируют истинные цели их авторов, блокирует серьезные дебаты о путях совершенствования политической системы России.

Политическая гегемония большинства

Замысел политической реформы

Авторы настоящего текста сходятся во мнении, что создание реалистичной концепции, которая станет идеологической основой для решения поставленной президентом задачи политической реформы, все-таки возможно. Подобная концепция предполагает, в первую очередь, активное сотрудничество президента, партии большинства во главе с премьер-министром и сил конструктивной оппозиции.

Целью сотрудничества является постепенная и некатастрофическая трансформация нынешней политической системы, которая сыграла свою позитивную историческую роль, но явно не справляется с задачей модернизации.

Продуктивная эволюционная трансформация не может быть связана с радикальными шагами, вроде принятия новой Конституции (что не исключает внесения определенных поправок в ныне действующий Основной закон). Особенность предлагаемой концепции заключается в том, что рекомендуемые в ней меры вполне осуществимы в нынешней суперпрезидентской республике и **не требуют кардинального изменения конституционного фундамента государства.**

Предлагаемая концепция преследует в качестве основной цели повышение эффективности государства за счет изменения ряда параметров политической системы. Замысел реформы заключается в компенсации существующего доминирования бюрократии с помощью создания противовесов, которые обеспечат политический контроль за работой государственного аппарата. Вместо бюрократоцентричной системы, тормозящей модернизацию, будет создана обновленная система, обеспечивающая благоприятные условия для нее и стимулирующая государственный аппарат повышать качество управления.

Ключевая идея излагаемой концепции заключается в передаче власти от доминирующей бюрократии той политической силе, которую поддерживает большинство граждан. Это концепция – «политическая гегемония большинства». В настоящее время такой силой является партия «Единая Россия», получившая на выборах разных уровней поддержку большинства активных российских избирателей.

«Единая Россия» уже сыграла большую позитивную роль в деле обеспечения политической стабильности. За весь постсоветский период в России не было структуры, способной более эффективно мобилизовать электорат в поддержку власти. В

Государственной Думе «Единая Россия» консолидировала парламентское большинство, что позволило нижней палате вести более плодотворную законотворческую деятельность. «Единая Россия» внесла важный вклад в обуздание партикуляризма региональных элит и их интеграцию в общенациональную политическую систему.

Политическая реформа, призванная обеспечить успех модернизации, основана на идее систематического контроля посредством институтов публичной политики за деятельностью бюрократии. Мировой опыт показывает, что одним из наиболее эффективных инструментов решения этой задачи является политическая партия, пользующаяся поддержкой большинства. В этом случае для создания противовеса бюрократии достаточно расширить полномочия органов законодательной власти, чтобы контролирующая их «Единая Россия» получила возможность принимать ключевые политические решения и контролировать их исполнение государственным аппаратом.

Однако автоматическое применение подобных рецептов в России сейчас невозможно. В бюрократоцентричной политической системе и сама лидирующая партия «Единая Россия» является всероссийской коалицией бюрократии. Поэтому механического расширения полномочий парламента, который контролирует «Единая Россия», недостаточно для создания политических противовесов доминированию бюрократии. Столь простое решение приведет к сохранению нынешнего положения дел, лишь в несколько иной форме. Поскольку бюрократия заинтересована в сохранении выгодного ей статус-кво, она не имеет внутренних стимулов самостоятельно решать задачи развития. Использование «Единой России» в качестве противовеса бюрократии и инструмента политического контроля будет успешным только в случае ее де бюрократизации. Таким образом, **повестка политической реформы включает в себя два взаимосвязанных направления: увеличение влияния «Единой России» в рамках политической системы при одновременной де бюрократизации самой партии.**

Инструменты политической реформы

1) Модернизационный пакт – основа реформы.

Осуществление политической реформы предполагает консенсус президента, партии большинства во главе с председателем правительства и конструктивной оппозицией. Формой фиксации консенсуса может стать Модернизационный пакт между ними.

Фундамент консенсуса – заинтересованность его участников в модернизации России и наличие у них общих базовых ценностей: суверенитет России, ее территориальная целостность, приверженность честной политической конкуренции, сохранение России как одного из мировых центров силы. По своему замыслу Модернизационный пакт представляет собой не абстрактный «общественный договор» всех со всеми, а соглашение о конкретных условиях политической реформы.

В основе пакта лежит согласие его участников в отношении того, что доминирование бюрократии является одним из главных препятствий на пути модернизации. Ее успех

зависит от создания эффективного государства, в котором бюрократия лишена статуса самодовлеющей корпорации и пребывает под политическим контролем общества-нации.

Модернизационный пакт закрепляет консенсус в отношении того, что вопросы определения государственного курса должны решаться в сфере публичной политики, институты которой (парламент, партии) подконтрольны гражданам благодаря выборам и ограничены правовыми актами.

Пакт предполагает переход к формированию Кабинета министров большинством Государственной Думы, то есть контроль партии «Единая Россия» над составом и курсом правительства. Одновременно пакт предусматривает ряд мер, гарантирующих честную политическую конкуренцию и увеличивающих воздействие сферы публичной политики на деятельность государства.

Идею Модернизационного пакта может выдвинуть лишь конструктивная оппозиция, обращающаяся от имени общества к президенту России и ориентирующаяся на выдвинутую им идею модернизацию. Сама же инициатива заключить Модернизационный пакт окажется импульсом перемен только в том случае, если она будет исходить непосредственно от президента России.

2) Формирование правительства России партией большинства.

Необходим перенос центра принятия ключевых решений в лидирующую политическую партию, которая через институт выборов связана с обществом. Увеличение политической роли «Единой России» предполагает определенные изменения в законодательстве с целью расширения функций законодательной власти. В первую очередь, речь идет о переходе к принципу формирования Кабинета министров парламентским большинством. Введение этого принципа приведет к созданию правительства из членов «Единой России» - партии большинства. Кроме того, требуется усиление ответственности правительства перед Государственной Думой, то есть упрощение процедуры вынесения вотума недоверия и введение процедуры импичмента отдельных министров.

Создав собственное правительство, «Единая Россия» превратится из партии большинства, чье влияние на исполнительную власть ограничено, в настоящую правящую партию. Она получит возможности для проведения политики, которую сама выберет. Тем самым исчезнут парадоксальные случаи, когда формально правящая партия вынуждена резко выступить против тех или иных министров.

«Единая Россия» как актер публичной политики вынуждена ориентироваться на участие в выборах. Это обстоятельство заставит партийное правительство в большей мере учитывать преобладающие в обществе настроения и соответствующим образом корректировать проводимую политику. В то же время партийный кабинет министров, опираясь на электоральную поддержку большинства, будет свободен в последовательном проведении выбранного политического курса.

Увеличение значения партии большинства сделает ее действующим лифтом вертикальной социальной мобильности и инструментом конструктивного сотрудничества общества и власти. Когда обществу и элитным группам станет ясна центральная роль «Единой России» в процессе выработки политического курса, жизнь партии быстро оживится. Рост политического участия в партии уменьшит дистанцию между партией и обществом, сделает более эффективным их взаимодействие.

3) Новый баланс политических сил.

Параллельно повышению политической роли «Единой России» необходимо создавать новый баланс политических сил, чтобы стимулировать партию большинства работать на пользу модернизации.

Элементами этого баланса сил должны быть:

1. Осуществление президентом России функции внепартийного арбитра.

Внепартийная сильная президентская власть, стоящая над всеми политическими силами, - это главный гарант того, чтобы замысел политической реформы не был искажен в ходе ее реализации. При переходе к формированию правительства парламентским большинством огромное значение будут иметь политические ресурсы, которые предоставляет президенту России конституционный дизайн суперпрезидентской республики.

2. Дебюрократизация и политизация «Единой России».

Комплекс практических мер по дебюрократизации позволит «Единой России» в перспективе превратиться из коалиции бюрократии, пользующейся поддержкой большинства, в партию, установившую прямые связи с большинством. Это сделает «Единую Россию» способной более эффективно мобилизовать общественную поддержку модернизации.

3. Создание системного конкурента ЕР – партии национального развития.

(Партии и движения традиционной оппозиции давно превратились в нишевые силы, не способные серьезно влиять на общенациональную политическую повестку. Они не могут составить серьезной конкуренции «Единой России» не только в силу административного давления, но и по причине собственной слабости. Для успеха политической реформы требуется новая партия – **партия национального развития**, способная стать политическим авангардом модернизации.

Программа-минимум этой партии – добиться институциональных перемен в политической системе, в первую очередь, перехода к правительству, ответственному перед законодательной властью. Условием прихода к власти в будущем партии национального развития является превращение в настоящем «Единой России» из «партии власти» в действительно правящую партию. Благодаря реформе политической системы партия национального развития получит шанс стать центром системным конкурентом ЕР, способной в перспективе придти к власти легальным путем, возглав процесс модернизации экономики России.

4. Обеспечение гарантий честной политической конкуренции.

Наличие честной политической конкуренции правящей партии и оппозиции – один из ключевых факторов, чтобы стимулировать «Единую Россию» работать на пользу модернизации. Если гарантии честной конкуренции, прежде всего, на выборах, не появятся, то полезность правящей партии для решения задач, поставленных президентом России, существенно снизится. Без гарантий честной конкуренции не сможет сыграть свою роль и новая оппозиционная партия, которая будет обречена оставаться лишь политическим клубом.